

Латышев Олег Юрьевич, д-р пед. наук, канд. филол. наук,
академик МАС, МАЕ, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН,
профессор РАЕ, заслуженный деятель науки, техники и образования,
Мариинская галерея им. М.Д. Шаповаленко

Директор
para888@list.ru
г. Москва, Россия

Байер Елена Александровна, академик МАНПО, д-р пед. наук,
почетный работник общего профессионального образования РФ,
Азовский центр помощи детям

Директор
para888@list.ru
г. Азов, Россия

Ильин Виктор Николаевич, академик МОО АД ЮТК,
отличник народного образования,
Детский дом г. Воронежа

Директор
para888@list.ru
г. Воронеж, Россия

Макарова Людмила Николаевна, член-корр. МОО АД ЮТК,
Детский дом г. Воронежа

Заместитель директора по учебной работе и информатизации
para888@list.ru
г. Воронеж, Россия

Подкопаева Валентина Анатольевна
Детский дом г. Воронежа

Заместитель директора по воспитательной работе
para888@list.ru
г. Воронеж, Россия

ВИРТУАЛЬНАЯ И РЕАЛЬНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ, СТУДЕНТОВ И УЧЕНЫХ

Аннотация: Цель данного исследования – изучить возможности академической мобильности, ее виртуальной и реальной форм. Исследование проводится применительно к процессу социализации трех групп лиц, находящихся в состоянии постоянного продуктивного взаимодействия. В качестве таких групп нами избраны учащиеся закрытых образовательных учреждений, студенты вузов – выпускники школ-интернатов для детей-сирот и детских домов, а также ученые – сотрудники научно-исследовательских центров и представители профессорско-преподавательского состава вузов, где учатся выпускники наших учреждений. Нами использованы следующие методы исследования: педагогическое наблюдение, исследовательская беседа, изучение школьной (вузовской) документации и продуктов деятельности учащихся (студентов), педагогический эксперимент, а также обобщение передового научно-педагогического опыта.

Ключевые слова: школа, вуз, учащийся, студент, ученый, академическая мобильность, эксперимент.

Введение

В период глобализации академическая мобильность представляется одной из наиболее эффективных составляющих образовательного процесса, главным образом – вузов. Однако с течением времени, при наличии соответствующих возможностей, академически мобильными начинают становиться как учащиеся, так и учителя средних общеобразовательных школ. Академическая мобильность как объект исследования постоянно овладевает умами все более широкого круга ученых. Ее изучению уделяют значительное внимание У.К. Абдыханов, Е.А. Байер, С.П. Демура, В.Н. Ильин, О.Ю. Латышев, Л.Н. Макарова, Е.В. Петрова, В.А. Подкопаева, Н.А. Шамшеева и многие другие.

В ходе организации исследования нами были использованы следующие **методы**. В первую очередь, это педагогическое наблюдение, которое позволило нам получить развернутое представление о том, в каких условиях реализуются программы академической мобильности, какой характер они имеют, и к каким существенным отличиям в видении одного и того же образовательного процесса различными участниками международной программы следует быть подготовленными. Исследовательская беседа как один из наиболее актуальных методов исследования позволила правильно и своевременно расставить необходимые акценты в видении предстоящих участникам программы мероприятий. Изучение школьной и вузовской документации, а также продуктов деятельности учащихся и студентов позволило провести сравнительно-сопоставительный анализ результатов образовательной деятельности при использовании возможностей академической мобильности в различных ее формах, а также при отсутствии оной. Проведенный нами научно-педагогический эксперимент направлен не столько собственно на изучение академической мобильности, но предполагает ее наличие как одного из определяющих условий социализации избранных нами целевых групп. Он позволил констатировать принципиальные отличия «мобильных» и «немобильных» – (контрольных) групп, в созидательной стадии экспериментальной деятельности апробировать широкий спектр возможностей,

открывающихся перед вузом, использующим возможности академической мобильности в процессе социализации студентов и ученых и перенесения их в средние образовательные учреждения. Значительную роль сыграло и обобщение передового научно-педагогического опыта, накопленного в процессе реализации образовательных программ, предполагающих активное задействование академической мобильности в работе образовательных учреждений различного уровня и назначения.

Результаты исследования и их обсуждение

Виртуальную академическую мобильность принято рассматривать одновременно в двух непротиворечивых ипостасях. В одном случае она носит вспомогательный, в то время как в другом – самодостаточный характер. Вспомогательную роль придает виртуальной академической мобильности ее положение, предшествующее реальным поездкам в партнерские вузы и другие образовательные учреждения, относящиеся теперь уже и к «донорам», и «реципиентам» процесса обучения. Виртуальное общение учащегося, студента или ученого со своими коллегами при помощи регулярно растущего и бурно развивающегося арсенала программно-аппаратных средств существенно способствует сокращению затрат времени, сил и материальных средств на установление договоренности о том, например, в каких образовательных проектах предстоит участвовать во время поездки. Помимо этого, согласуется исследовательский инструментарий. Определяется, какой вклад предстоит внести каждому участнику в достижение общего успеха. Происходит распределение конкретных ролей. Вынашиваются идеи реализации постпроектных этапов взаимодействия всех участников совместной образовательной международной деятельности. В случае же, если в ходе виртуального этапа работы выясняется, что один или несколько участников по тем или иным причинам не могут принимать участие в реальном этапе, это позволяет либо полностью избежать разнообразных потенциальных издержек, либо существенно уменьшить их количество и снизить уровень вытекающих отсюда рисков.

В то же время, нас интересует и виртуальная академическая мобильность, осуществляемая в самодостаточной форме. Не предполагая впоследствии реальной, она концентрирует в себе более полную дидактическую нагрузку, завершённый облик условий образовательного процесса, а также лаконичнее в плане используемого для исследования инструментария. Наряду с некоторыми неизбежными ограничениями, которые накладываются на характер протекания образовательного процесса в данном случае, такая форма мобильности является собой и воплощение целого комплекса позитивных сторон. Принимая во внимание ограничения предложенного объёма данной статьи, мы стремимся обозначить этот комплекс в выводах по результатам исследования.

Фокусом авторского научного вклада в решение поставленной проблемы необходимо назвать создание адекватных научно-организационных условий для проведения научно-педагогического эксперимента в каждом из представляемых авторами учреждений, а также личное участие в составе экспериментальных групп ученых, регулярно участвующих в программах академической мобильности, в том числе – и как принимающая сторона. Наряду с этим для каждого из авторов заданная тема становится лейтмотивом выступлений на международных научно-практических конференциях, симпозиумах и конгрессах, включается в статьи для научных журналов и монографии по проблеме совершенствования образовательного процесса в непрерывном образовании.

В заключение данной работы нам предстоит привести следующие выводы. Каждый из них постулирует преимущества виртуального характера академической мобильности.

Во-первых, виртуальный вариант академической мобильности более демократичен. Он либо полностью исключает, либо существенно снижает вероятность неучастия потенциальных участников образовательной программы по материальному признаку, принимая во внимание тотальное обнищание подавляющего большинства населения Российской Федерации во втором десятилетии XXI столетия. При этом принимаются во внимание не только

средства, которые следовало затратить учащемуся, студенту или ученому собственно для совершения зарубежной поездки, но и те, которые необходимо предполагать на общих для всех участников основаниях для реализации сопутствующей культурной программы наряду с зарубежными сверстниками.

Во-вторых, виртуальный характер академической мобильности позволяет в существенно большей мере учитывать ограниченные возможности здоровья ряда потенциальных участников выстраиваемого образовательного процесса. Как морально, так и физически таким людям будет существенно легче чувствовать себя при этом членами общества равных возможностей.

В-третьих, виртуальная академическая мобильность, предполагающая полный цикл образовательных услуг, вмещает в себя одновременно и значительно более мощный технологический контекст. Ибо что будет вполне справедливо предположить? Главным образом, что, при замене виртуальной формы на реальную, академическая мобильность будет осуществлена в условиях равной технической оснащенности. И это не всегда объясняется только наличием или отсутствием соответствующих средств у организаторов и участников обучения. Не каждый менталитет принимающей стороны предполагает такую повсеместную компьютеризацию, интернетизацию и практически полную виртуализацию комплекса средств обучения, к которой уже успели основательно привыкнуть жители России. Достаточно сказать, например, что в отдельных штатах США под запретом находятся даже мобильные телефоны. А в иных, таких, как, например, Норвегия, неравномерно распределены возможности связи. Участник осуществления программы академической мобильности по прибытии на место может столкнуться и с иными непредвиденными отличиями в организации образовательного процесса на территории иной страны, предупредить о которых никто заблаговременно не счел нужным, считая характер образовательной среды в своем вузе единственно возможным и повсеместно распространенным.

Данное исследование в настоящий момент продолжается. Его авторы будут счастливы видеть своего заинтересованного читателя в ряду коллег,

включаються в дослідницьку роботу по заданій темі і виражають надіжду на повсеместное развитие дискуссии, способной привести к пополнению и уточнению достигаемых нами результатов.

Бібліографічний список

1. Байер, Е.А. Определяющая роль академической мобильности в современной самореализации ученых / Е.А. Байер, Е.В. Петрова, О.Ю. Латышев // Наука і освіта у глобалізованому світі: традиції, сьогодення, перспективи: матеріали міжнародній науково-практичній конференції, 17–18 жовтня 2013 р., м. Умань. – Умань: ПП Жовтий О.О. – 2013. – Ч. 1. – С. 149–151. – Режим доступа: <http://para888.livejournal.com/22172.htm>
<http://predu.livejournal.com/209287.html>.

2. Ильин, В.Н. Академическая мобильность как признак глобальной социализации студентов / В.Н. Ильин, Л.Н. Макарова, О.Ю. Латышев // Наука і освіта у глобалізованому світі: традиції, сьогодення, перспективи: матеріали міжнародній науково-практичній конференції, 17–18 жовтня 2013 р., м. Умань. – Умань: ПП Жовтий О.О. – 2013. – Ч. 1. – С. 146–149.

3. Латышев, О.Ю. Развитие субъектности студентов средствами академической мобильности / О.Ю. Латышев, В.Н. Ильин, Л.Н. Макарова // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2014. – № 1. – С. 24–29.